

— Раньше были.

Слова Му Жобай прозвучали легко, но несли в себе тяжёлый оттенок.

— Они погибли, защищая Царство бессмертных. Раньше разведкой занимались наши предшественники, а теперь очередь дошла до меня. Территория клана демонов огромна, и теперь эти задачи выполняют те, кто наравне со мной.

— Тогда планируй время, иди ночью, ночью тебя труднее заметить. Если что-то случится, ты сможешь мгновенно переместиться ко мне.

— сказала Юнь Сансан.

Му Жобай кивнула:

— Хорошо.

Она чувствовала, что, если не согласится, Юнь Сансан рассердится.

В её записях было сказано: если хозяйка Юнь слишком на чём-то заикливается, лучше просто согласиться с ней, чтобы она успокоилась.

Закончив с вопросами к Му Жобай, Юнь Сансан вспомнила о Шэн Цзине.

Шэн Цзин смотрел развлекательную программу с большим удовольствием. Он даже не подозревал, что в этом мире есть что-то более интересное, чем верховая езда, стрельба из лука, охота, прогулки с птицами и игра в мяч. Даже представления, которые устраивали в дворцовом театре, не были такими увлекательными.

Даже тот фильм о женщинах, который он смотрел в прошлый раз, показался ему очень интересным.

— Ваше высочество, как у вас дела?

Шэн Цзин оторвал взгляд от экрана и повернулся к Юнь Сансан, хотя ему было жаль отвлекаться. Эта развлекательная программа была настолько захватывающей, что он не хотел упускать ни секунды.

— Ваше высочество, вы можете смотреть и разговаривать одновременно, у нас здесь нет строгих правил.

Юнь Сансан, заметив, как Шэн Цзин не хочет отрываться от телевизора, улыбнулась.

Шэн Цзин всё же не стал этого делать. Хотя это было возможно, он не привык отвлекаться на что-то другое, когда с ним разговаривают. Это было бы крайне невежливо.

— В прошлый раз, как только наступил рассвет, я вернулся обратно и оказался у подножия

скалы. Там я нашёл некоторые из своих вещей, которые потерял. Судя по всему, кто-то уже спускался и искал меня.

— Вероятно, не найдя меня, они ушли. Когда я вышел, все говорили, что на меня напали убийцы, я упал со скалы, и моё тело не нашли, возможно, его утащили звери.

Шэн Цзин прищурился.

— В это время царил хаос, я связался со своими людьми и устроил небольшой спектакль.

Юнь Сансан заинтересовалась:

— Какой спектакль?

— Я притворился, что потерял память, будто меня нашли случайные люди, а потом мои люди обнаружили меня и вернули в столицу.

Шэн Цзин улыбнулся.

— Узнав об этом, император разрешил мне остаться в столице, а вопрос о моём отправлении в удел был отложен. Удел — это свобода, но это место бедное, удалённое от столицы, и там трудно что-то сделать, да и новости доходят с опозданием.

— Моя невестка, вероятно, не ожидала, что её умный план обернётся против неё. Она не смогла меня убить, и теперь я выжил, получив повод остаться в столице. Теперь я «потерял память», я в тени, а она на виду. Даже если она каждый день будет отправлять людей проверять меня, это ничего не даст. Что касается актёрского мастерства, я считаю, что у меня оно на высоте.

Любой, кто вырос в дворцовой среде, умеет играть.

Моя невестка умна, но она не могла предвидеть, что у меня будет такая удача, и я случайно узнаю её секреты. Теперь мне не нужно ничего делать, просто тайно выяснять, какие козыри у неё на руках.

Как только я пойму её карты, я смогу найти способ справиться с ней.

И я не знаю, показалось мне это или нет, но император, похоже, был рад, что я остался в столице, даже «потеряв память». Интуиция подсказывает мне, что он, вероятно, подозревает что-то в моей невестке и моём брате. Во дворце ходят слухи, что император и мать моего брата были связаны прекрасной любовью, но я так не думаю.

Выслушав Шэн Цзина, Юнь Сансан перестала беспокоиться о его положении.

У наследника престола есть методы, ум и план, и рано или поздно он справится с этой

попаданкой. Он не похож на Гунсунь Лань, которая слишком осторожна и легко попадает в опасные ситуации.

На этот раз Шэн Цзин принёс с собой несколько драгоценностей и, рассказав о своём положении, начал торговать с Му Жобай. Ему очень понравились защитные талисманы и талисманы безопасности, которые были у Му Жобай. Он был сыном императрицы, и теперь, когда императрица всё ещё во дворце, он хотел тайно подарить ей несколько таких вещей.

Что касается императора, если его догадки верны, он тоже подарит ему талисман.

Пока Юнь Сансан ушла в дом, чтобы положить вещи, Му Жобай тихо сказала Шэн Цзину:

— В следующий раз принеси побольше таких золотых монет, я обменяю их на это.

— Только золотые монеты?

Шэн Цзин удивился, но затем вспомнил, что у Му Жобай особые отношения с Юнь Сансан, да и те золотые рыбки, которые едят монеты, наверное, имеют какой-то секрет, и согласился.

— У меня есть жемчужина, отводящая яд. Ты, как и Гунсунь Лань, живёшь во дворце, она тебе пригодится.

Шэн Цзин подумал: «Это очень нужно!»

Му Жобай достала жемчужину, которая выглядела как деревянный шарик. Хотя с виду она была не очень красивой, она была полезной. На самом деле это был плод, который растёт в Царстве бессмертных, и каждый бессмертный носит его с собой. Этот плод не только отводит яд, но и рассеивает демоническую энергию. В Царстве бессмертных эти плоды растут повсюду, их называют плодами, отгоняющими демонов, и их выращивают в больших количествах каждый год.

Если бы не эти плоды, бессмертные, заразившись демонической энергией, оказались бы в большой беде.

— Бессмертный повелитель Му, у этой жемчужины есть ограничения в использовании?

Му Жобай протянула жемчужину Шэн Цзину:

— Да, когда поверхность жемчужины полностью почернеет, её нельзя будет использовать. Носи её на себе, и она будет впитывать все яды.

Глаза Шэн Цзина загорелись, и он с восхищением разглядывал жемчужину. Эта вещь была настоящим сокровищем.

— Тогда как мы обменяемся?

Му Жобай сказала:

— Ты сам решай, обменяем на золотые монеты.

Это поставило Шэн Цзина в затруднительное положение. Эта вещь была бесценной, и если он предложит слишком много, он не сможет себе это позволить, а если слишком мало, Му Жобай может подумать, что он хочет сэкономить. Он уже поверил, что Му Жобай — бессмертная, и обманывать её он не смел.

— Как насчёт десяти тысяч золотых монет за одну жемчужину?

— осторожно спросил Шэн Цзин.

Ему действительно очень нужна была эта вещь. Он планировал купить двадцать штук для императрицы, пока что двадцать должно хватить.

Для императора тоже нужно будет припаси.

Для себя ему тоже понадобится немало. И нужно будет подготовить несколько штук для тех, кого он будет ценить в будущем. Десять тысяч золотых монет за одну жемчужину — это ещё больше уменьшит его запасы, похоже, придётся заставить своих людей усерднее зарабатывать.

— Конечно, хорошо.

Му Жобай поняла, что Шэн Цзину это очень нужно, и сделала ему скидку.

— Сколько тебе нужно, на этот раз за каждую купленную жемчужину я дам тебе ещё одну. У меня много таких вещей, мы можем и дальше торговать.

Шэн Цзин был важной персоной, и он мог достать много золотых монет, что очень радовало Му Жобай.

По какой-то причине Юнь Сансан не хотела брать с неё деньги и позволяла ей кормить рыб бесплатно. Она давно заметила это особое отношение, но не могла найти объяснения. Но она очень хотела подарить Юнь Сансан немного денег, и теперь, узнав, что те золотые рыбки могут ожить и что-то изменить, она не упустит такой возможности.

У Шэн Цзина много денег, и они могут сотрудничать долгое время.

Шэн Цзин понял её намёк и обрадовался:

— Спасибо, что вы цените меня, бессмертный повелитель. В будущем, если вам что-то понадобится, я обязательно найду это.

— Просто приноси побольше золотых монет, я их люблю.

Шэн Цзин улыбнулся и кивнул понимающе, и Му Жобай подумала, что он раскрыл секрет

золотых рыбок. Но на самом деле Шэн Цзин просто думал, что у неё и Юнь Сансан такие же отношения, как в том фильме.

<http://bllate.org/book/15262/1346844>